

Старченко В.Н., канд. пед. наук, доцент (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Структурно-функциональная модель олимпийской культуры участника олимпийского движения

Автор, с позиций системодействительностного подхода, определяет состав, внутреннюю взаимосвязь и демонстрирует работу структурно-функциональной модели олимпийской культуры участника олимпийского движения. Модель включает шесть структурно-функциональных организованностей: олимпийское мышление, потребностно-мотивационно-ценностную сферу олимпийской культуры, олимпийские знания, олимпийские умения и навыки, физическую подготовленность к олимпийской деятельности, а, также, особый элемент – олимпийскую деятельность.

Structured-functional model of olympic culture of participant of olympic motion

The Author, with positions of the system and active approach, defines the composition, internal intercoupling and demonstrates work structured-function model of olympic culture of participant of olympic motion. The Model includes six structured-functional elements: olympic thinking, olympic motives, olympic knowledges, olympic skills, physical preparedness to olympic activity, but, also, special element – olympic activity.

Введение. Актуальность проблемы разработки исследователем олимпийского движения структурно-функциональной модели олимпийской культуры участника олимпийского движения представляется очевидной. Это

обусловлено тем, что исследование олимпийской культуры как способа деятельности участников олимпийского движения требует наличия теоретической конструкции (структурно-функциональной модели олимпийской культуры), которая должна выступать в качестве рабочего инструментария исследователя.

Нам представляется, что разработка структурно-функциональной модели олимпийской культуры участника олимпийского движения возможна с позиций системодейательностного подхода, широко представленного в современной педагогической науке [1, 2, 3, 4].

Целью нашей работы являлась разработка структурно-функциональной модели олимпийской культуры участника олимпийского движения.

Достижение поставленной цели было сопряжено с решением ряда **задач**:

- дать функциональное определение олимпийской культуры участника олимпийского движения с позиций системодейательностного подхода;
- дать структурное определение олимпийской культуры участника олимпийского движения с позиций системодейательностного подхода;
- разработать структурно-функциональную модель олимпийской культуры участника олимпийского движения;
- дать определения элементов и компонентов олимпийской культуры участника олимпийского движения.

Методика проведенного нами теоретического исследования заключалась в последовательном использовании системодейательностного подхода, методов анализа, синтеза, моделирования и конструирования в процессе разработки структурно-функциональной модели олимпийской культуры участника олимпийского движения.

Ход и результаты исследования. Все участники олимпийского движения независимо от тех социальных позиций и ролей, которые они в нем занимают и исполняют, по-необходимости являются носителями олимпийской культуры, поскольку иначе они не могут осуществлять олимпийскую деятельность. Участник олимпийского движения потому и

приобретает этот статус, что он осуществляет олимпийскую деятельность, а значит, является носителем олимпийской культуры (способа олимпийской деятельности). Основными социальными ролями-позициями участников олимпийского движения являются: олимпиец, тренер олимпийца, судья, организатор олимпийского движения, спонсор, зритель... [5].

Исходя из последовательно *деятельностной* позиции, олимпийская культура может быть определена одновременно как результат и как способ олимпийской деятельности, продукт реализации олимпийской идеи посредством которого олимпийское движение осуществляет свою деятельность [6].

В тоже время, исходя из *антропоцентрической деятельностной* позиции (с позиции личности человека-деятеля) олимпийская культура может быть определена как способ существования человека, который обеспечивает его адекватное и актуальное существование в качестве участника олимпийского движения. Утрата человеком олимпийской культуры (утрата ее адекватности возможностям человека или условиям и нуждам олимпийской деятельности) неизбежно ведет к невозможности осуществления им олимпийской деятельности и соответственно к утрате им статуса участника олимпийского движения.

Приведенное выше функциональное определение олимпийской культуры человека позволяет понять, что она является подвижным, с точки зрения содержания, образованием, поскольку содержание олимпийской культуры личности носит индивидуальный характер и зависит от многих внутренних и внешних факторов, в которых осуществляется его деятельность. Можно сказать, что для того, чтобы быть адекватной олимпийская культура все время вынуждена подстраиваться под характеристики (половые, социальные, возрастные...) своего носителя и под характеристики (социо-культурные, экологические, правовые, экономические, материально-технические...) его олимпийской деятельности, которые также меняются.

Говоря иначе, деятельность предъявляет к культуре требования адекватности и лабильности. Культура должна быть адекватной цели деятельности, агенту деятельности и условиям деятельности, параметры которых непрерывно меняются, а из-за этого она должна быть лабильной. Вот почему, человек, для того, чтобы оставаться культурным, должен перманентно переформировывать свою культуру, адаптировать ее к внешним условиям деятельности и к себе самому, ведь он сам также непрерывно меняется [7].

В структурном отношении олимпийская культура человека, может быть представлена как системно организованное единство олимпийского мышления, портебностно-мотивационно-ценностной сферы олимпийской культуры, олимпийских знаний, олимпийских умений и навыков, достаточной для реального осуществления олимпийской деятельности физической подготовленности человека [8].

Рассмотрим теоретическую структурно-функциональную модель олимпийской культуры человека (рисунок 1).

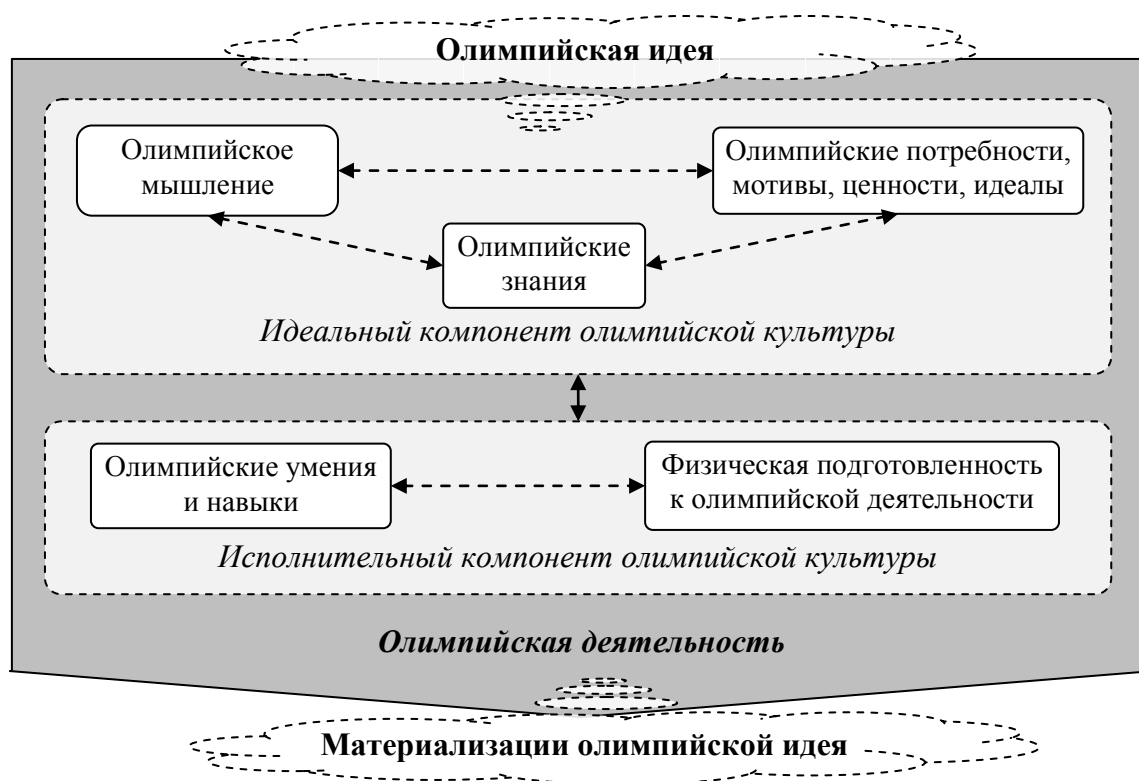

Рисунок 1 - Структурно-функциональная модель олимпийской культуры человека

Модель включает шесть освященных олимпийской идеей структурно-функциональных организованностей: олимпийское мышление, потребностно-мотивационно-ценностную сферу олимпийской культуры, олимпийские знания, олимпийские умения и навыки, физическую подготовленность к олимпийской деятельности, а, также, особый элемент - олимпийскую деятельность. Причем олимпийское мышление, потребностно-мотивационно-ценностная сфера олимпийской культуры, олимпийские знания составляют идеальную часть олимпийской культуры человека, а олимпийские умения и навыки и физическая подготовленность к олимпийской деятельности – ее исполнительный компонент. Все элементы олимпийской культуры человека "погружены" в олимпийскую деятельность, поскольку формируются, существуют, развиваются и актуально проявляются только в ней. За пределами олимпийской деятельности этих структурно-функциональных организованностей не существует.

Теперь дадим необходимую характеристику каждому из элементов модели и раскроем принцип ее работы.

Олимпийское мышление – это идеальное структурно-функциональное образование, которое придает человеку способность адекватно решать теоретические и практические задачи олимпийской деятельности, снимать проблемы, которые возникают в процессе олимпийской деятельности. Олимпийское мышление человека включает в себя такие интеллектуальные операции как рефлексия, анализ, синтез, другие мыследеятельностные операции с использованием символической системы принятой в олимпийской предметной области. Мышление – это идеальная часть деятельности, которая заключается в манипуляции идеальными образами предметной области с целью выработки нового более адекватного ее образа. Причем важно отметить, что мышление человека имеет универсальный характер и получает предикаты (олимпийское, математическое, физкультурное, педагогическое, музыкальное, медицинское...) только в связи с той предметной областью, к которой оно прикладывается. Виды предметного мышления человека

отличаются системными наборами символично-семантических образов (категориями-понятиями, схемами, знаниями, принципами, законами и закономерностями поведения объекта) предметных областей, а, также, способами сенсорно-эффекторного взаимодействия с предметной областью.

Олимпийское мышление является важной частью идеального компонента олимпийской культуры и обеспечивает осуществление участником движения олимпийской мыследеятельности.

Потребностно-мотивационно-ценностная сфера олимпийской культуры человека включает систему олимпийских потребностей, мотивов, ценностей и олимпийский идеал. В функциональном отношении эта сфера определяет силу включения человека в олимпийскую деятельность. В личностном плане она определяет степень субъективного желания и стремления человека осуществлять олимпийскую деятельность, и переживается им как проявление собственного интереса, желания, воли.

Основной олимпийской потребностью является потребность в олимпийской деятельности в качестве ее агента (спортсмена-олимпийца, тренера олимпийца, судьи, организатора олимпийского движения, зрителя ...). В качестве приоритетных олимпийских потребностей можно выделить: потребность в олимпийской мыследеятельности, потребность в олимпийской практической деятельности, потребность в олимпийских знаниях, умениях и навыках, потребность в физической подготовленности к олимпийской деятельности.

Олимпийские мотивы – это конкретизированные и опредмеченные олимпийские потребности, совокупность осознаваемых (и неосознаваемых) причин непосредственно побуждающих участника олимпийской деятельности к ее осуществлению.

Олимпийские ценности – это иерархизированная совокупность олимпийских идей и их материализаций, которые возникают и используются в процессе реальной олимпийской деятельности [6].

Олимпийский идеал – идеализированный образ эффективного агента

олимпийской деятельности, оказывающий влияние на поведение и деятельность участников олимпийского движения.

Олимпийские знания – это идеальные деятельностные образования, которые используются человеком в качестве интеллектуального инструментария, посредством которого им осуществляется олимпийское мышление и олимпийская мыследеятельность, а, также, практическая олимпийская деятельность. В общем виде олимпийские знания – это знания о том какую конкретно мыследеятельность или практичную деятельность следует осуществить для решения той или иной задачи в предметном олимпийском пространстве. Олимпийские знания человека включают в себя систему теоретических представлений, моделей, понятий и категорий, теоретических, методических и практических знаний, а, также, мифологических представлений, необходимых ему для осуществления эффективной олимпийской деятельности. Олимпийские знания могут быть теоретического, методического и практического уровня.

Олимпийские умения и навыки – это доведенные к разной степени автоматизма конкретные способы осуществления олимпийской деятельности, которыми обладает человек. Олимпийские умения могут быть интеллектуальными и практическими.

Физическая подготовленность к олимпийской деятельности – это функциональная (энергетическая) готовность человека осуществлять олимпийскую деятельность с необходимыми параметрами объема и интенсивности.

Олимпийская деятельность – особый, деятельностный элемент олимпийской культуры. Олимпийская деятельность – это процесс реализации (материализации) олимпийской идеи посредством олимпийской культуры, который осуществляется агентом олимпийской деятельности [6]. Как уже отмечалась выше, все элементы олимпийской культуры особым образом «погружены» в олимпийскую деятельность и только в ней могут формироваться, поддерживаться и актуально существовать.

Каждый эффективный акт олимпийской деятельности человека возможен только в результате гармоничного взаимодействия идеального и исполнительного компонентов его олимпийской культуры. Причем в каждом акте олимпийской деятельности в большей или меньшей степени принимают участие и проявляются все элементы олимпийской культуры человека.

Работает структурно-функциональная модель олимпийской культуры следующим образом.

В процессе олимпийской деятельности ее фигурант (олимпиец, тренер, организатор...) сталкивается с необходимостью решения разнообразных задач. Причем сама необходимость их решения индуцируется его потребностно-мотивационно-ценностной сферой, которая задает содержание и уровень олимпийской мотивации. Удовлетворение потребности и соответствующего ей мотива требует от деятеля специальных знаний о том, какую деятельность следует осуществить для решения конкретной задачи. Однако само реальное решение задачи может быть совершено при помощи соответствующих умений и навыков, при достаточном уровне физической подготовленности к осуществлению деятельности, без чего реальная и эффективная олимпийская деятельность невозможна.

В процессе деятельности человек может столкнуться с проблемой. Проблема – это разрыв в деятельности, который невозможно преодолеть наличествующими в культуры средствами. Когда в процессе олимпийской деятельности ее фигурант сталкивается с проблемой, то его (и не только его) специальных олимпийских знаний для ее осуществления недостаточно. В таком случае человеку-деятелю бывает необходимо обратиться к собственному олимпийскому мышлению, выйти в рефлексивную позицию, осмыслить и сформулировать проблему, перевести ее в задачную форму, подобрать новую систему средств, методов, форм деятельности (сформировать новый способ деятельности) и осуществить его практически. Когда это удастся, то возникает новый способ олимпийской деятельности, который с течением времени приобретает статус культурной нормы и

начинает транслироваться как необходимый элемент олимпийской культуры. При этом сама проблема утрачивает свой статус и приобретает статус задачи.

Для более полной иллюстрации работы модели олимпийской культуры, конкретизируем ее элементы в отношении главного фигуранта олимпийской деятельности – спортсмена-олимпийца (рисунок 2).

Рисунок 2 - Структурно-функциональная модель олимпийской культуры спортсмена-олимпийца

Специфика олимпийской культуры спортсмена-олимпийца определяется спецификой его олимпийской деятельности. Олимпийская деятельность олимпийца – это преимущественно двигательная соревновательная деятельность, которая лежит в основе абсолютного большинства олимпийских видов спорта, что прямо объясняется олимпийским девизом: "Выше, дальше, сильнее!". Отсюда можно вывести, что его олимпийская идея может быть сведена к идее стать олимпийским чемпионом (олимпиоником), показать наилучший результат, установить олимпийский

рекорд... Реализовать свою олимпийскую идею олимпиец может на олимпийских играх во время регламентированной правилами соревновательной деятельности. Однако на олимпийской арене он выступает не один, а вместе с другими претендентами на звание олимпионика, поэтому для реализации олимпийской идеи спортсмену нужна специально организованная длительная спортивная подготовка. Отсюда следует, что его олимпийская деятельность включает в себя не только соревновательную деятельность на олимпиаде, но и длительную тренировочную и соревновательную деятельность в процессе подготовки к играм.

Для того чтобы стать реальной действующей силой, олимпийская идея должна овладеть спортсменом и приобрести персональный смысл и значимость в виде системы олимпийских потребностей, мотивов и идеалов. Субъективно спортсмен должен переживать сильное и устойчивое стремление к олимпийским достижениям способное перманентно побуждать его к самоотверженной тренировочно-соревновательной деятельности. Олимпийская спортивная мотивация должна быть настолько сильной и устойчивой, чтобы спортсмен не поддавался соблазну переключения на другие конкурентные относительно олимпийской виды деятельности. Разнообразные идеи нематериального мира сражаются за своих носителей, присутствуют в потребностно-мотивационно-ценностной сфере людей, стремятся овладеть ими и принудить к соответствующей деятельности, направленной на их (идей) материализацию. Вот почему в системе ценностей спортсмена-олимпийца олимпийские ценности должны быть среди первейших ценностей человека, таких как жизнь и здоровье, конкурировать с ними и преобладать над всеми другими.

Однако для материализации олимпийской идеи олимпийцу нужны специальные знания теоретического, методического и практического уровня в области соревновательно-тренировочной деятельности и представления (в том числе мифологические) об олимпийском пространстве. Недостаточно сильного желания стать олимпийским чемпионом, нужно знать, как этого

можно реально достичь. Нужно знать какую конкретно тренировочно-соревновательную деятельность следует осуществить для того, чтобы спортивный результат олимпийца на этапе подготовки к олимпиаде приблизился к рекордному, а на самой олимпиаде спортсмен победил всех конкурентов и стал чемпионом и даже рекордсменом.

В силу натуральной дифференциации олимпийской деятельности в процессе ее развития возникли позиции: тренера олимпийца, судьи, организатора, ученого, методиста. Эти фигуранты олимпийского движения исполняют сервисную деятельность относительно деятельности олимпийца и обеспечивают ее необходимыми теоретическими, методическими и практическими знаниями. Сам спортсмен может сосредоточиться в основном на двигательной тренировочно-соревновательной деятельности и стать носителем разнообразных практических знаний необходимых для ее успешного осуществления. Но в принципе и сам спортсмен может быть носителем специальных олимпийских знаний, а, также, разнообразных мифологических представлений, которые распространены в олимпийском пространстве.

Что касается мышления спортсмена-олимпийца, то в силу уже упомянутой выше дифференциации олимпийской деятельности он является носителем и использует в тренировочно-соревновательной деятельности в основном двигательное и тактическое мышление. Реальный спортсмен, как правило, не имеет времени для выработки научного, методического, педагогического мышления, ведь научная, методическая и педагогическая деятельности требуют от человека не меньшей мотивации, самоотдачи, специальных знаний, навыков и не меньшего времени, чем тренировочно-соревновательная от спортсмена. Последний просто не в состоянии параллельно со своей основной деятельностью (не формально, а реально) заниматься еще и организацией научных экспериментов, разработкой методик, написанием монографий, ученых статей и методических разработок. Этим занимаются другие фигуранты олимпийского движения,

которые и являются носителями соответствующих видов и подвидов предметного или метапредметного мышления.

Что касается исполнительного компонента олимпийской культуры спортсмена-олимпийца, то он включает в себя систему навыков, необходимых для успешного выполнения им соревновательной и тренировочной деятельности, а, также, уровень физической подготовленности атлета к соревновательно-тренировочной деятельности.

Для реализации олимпийской идеи на олимпиаде спортсмен должен иметь навык выполнения своего соревновательного упражнения. Причем уровень физической подготовленности атлета в этом соревновательном упражнении должен быть максимально возможным (рекордным).

Навык выполнения спортсменом соревновательного упражнения должен быть доведенный к степени технического мастерства, когда, несмотря на изменчивые психологические, климатические и другие условия его выполнения спортсмен способен стабильно демонстрировать целевые параметры техники. А вместе с тем, и уровень физической подготовленности атлета в соревновательном упражнении должен быть достаточным для того, чтобы целевые параметры техники его выполнения были дополнены целевыми (рекордными) параметрами зафиксированного судьями спортивного результата.

В процессе подготовки к олимпиаде спортсмен активно использует не только соревновательное, но и специально-подготовительные упражнения. Техника выполнения системы этих упражнений также должна быть достаточно совершенной. Соответственно и уровень физической подготовленности атлета в специально-подготовительных упражнениях должен быть достаточно высоким.

Остается добавить, что все компоненты и элементы культуры олимпийца могут быть сформированы и гармонично взаимосвязаны только в процессе олимпийской деятельности.

Когда все компоненты и элементы олимпийской культуры спортсмена-

олимпийца сформированы и системно упорядочены, то в процессе своей олимпийской деятельности он становится олимпиоником. Олимпионик – это олимпиец, который овладел адекватным способом олимпийской соревновательной деятельности и успешно осуществил его на олимпиаде, что позволило ему в полной мере реализовать свою олимпийскую идею.

Предъявленная выше структурно-функциональная модель олимпийской культуры раскрывает ее онтологию и может быть использована в качестве модели-конфигуратора, посредством которой исследователь олимпийского движения может разработать диагностический инструментарий, позволяющий определить уровень сформированности олимпийской культуры у конкретных участников олимпийского движения. Кроме того модель олимпийской культуры может быть использована для разработки методологии формирования олимпийской культуры участников олимпийского движения.

Однако в рамках настоящего исследования мы ограничимся лишь пунктирным обозначением проблемно-перспективного поля дальнейшей деятельности.

Выводы:

1. В функциональном отношении олимпийская культура (с позиции собственно деятельностного подхода) может быть определена как результат и как способ олимпийской деятельности, продукт реализации олимпийской идеи посредством которого олимпийское движение осуществляет свою деятельность. С *антропоцентрической* деятельностной позиции (с позиции личности человека-деятеля) олимпийская культура может быть определена как способ существования человека, который обеспечивает его адекватное и актуальное существование в качестве участника олимпийского движения.

2. В структурном отношении олимпийская культура человека, может быть представлена как системно организованное единство олимпийского мышления, портебностно-мотивационно-ценностной сферы олимпийской культуры, олимпийских знаний, олимпийских умений и

навыков, достаточной для реального осуществления олимпийской деятельности физической подготовленности человека.

3. Структурно-функциональная модель олимпийской культуры включает шесть освященных олимпийской идеей структурно-функциональных организованностей: олимпийское мышление, потребностно-мотивационно-ценностную сферу олимпийской культуры, олимпийские знания, олимпийские умения и навыки, физическую подготовленность к олимпийской деятельности, а, также, особый элемент - олимпийскую деятельность. Причем олимпийское мышление, потребностно-мотивационно-ценностная сфера олимпийской культуры, олимпийские знания составляют идеальную часть олимпийской культуры человека, а олимпийские умения и навыки и физическая подготовленность к олимпийской деятельности – ее исполнительный компонент. Все элементы олимпийской культуры человека "погружены" в олимпийскую деятельность, поскольку формируются, существуют, развиваются и актуально проявляются только в ней.

4. Даны определения элементов и компонентов олимпийской культуры участника олимпийского движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, О.С. Язык теории деятельности: становление / О.С. Анисимов. – М., 2001. – 484 с.
2. Громько, Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) / Ю. В. Громько. – Минск: Технопринт, 2000. – 376 с.
3. Щедровицкий, Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики. – 1997. – 656 с.
4. Старчанка, У.М. Сутнасць дзейнасца падыхода і яго значэнне для педагогічнай тэорыі і практыкі / У.М. Старчанка // Становление социальной и профессиональной компетентности личности: рецензируемый

сб. науч. ст. / редкол. : Ф.В. Кадол (науч. ред.), В.П. Горленко (отв. ред.), Л.И. Селиванова ; М-во образования Респ. Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф Скорины, 2012. – С 95 – 102.

5. Старченко, В.Н. Иде́йная и социальная составляющие олимпийского движения древней Греции / В.Н. Старченко // Совершенствование функционирования и развития образовательных систем : акмеологический подход сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Кухарева. – Гомель: ГГОИПК, 2006. Вып. VIII. – Ч.2 – С. 77 – 81.

6. Старченко, В.Н. Состав и содержание категориального аппарата исследователя олимпийского движения / У. М. Старчанка // Мир спорта. – 2013. – N 4(53). – С.33 – 37.

7. Старчанка, У. М. Метадалогія даследвання сацыяльнага руху / У. М. Старчанка // Профессионализм социального педагога: проблемы и пути совершенствования: сб. научных статей. Вып. 5 / редкол.: Ф. В. Кадол (науч. ред.), Л. И. Селиванова (отв. ред.), В. П. Горленко ; М-во образования Респ. Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2012. – С. 58–64.

8. Старчанка, У. М. Тэарэтычная мадэль прафесійнай культуры фізкультурна-спартыўнага педагога / У. М. Старчанка // Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды: [материалы] : в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: О. М. Демиденко [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – С. 106-108.